

Провинциальные учителя дореформенной эпохи
(на примере города Мензелинска Оренбургской губернии)

Л.Р. Габдрафикова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Федеральный исследовательский центр

«Казанский научный центр РАН»

Казань, Российская Федерация

В статье рассматривается становление школьной системы в Мензелинске и кадровый состав первого учебного заведения уездного города – Мензелинского уездного училища в первой половине XIX в. На основе архивных данных реконструируется трудовая биография учителей, приводятся данные об их происхождении, профессиональной подготовке, а также внешкольной деятельности. Автор приходит к выводу о том, что учителя играли важную социокультурную роль в жизни города.

Ключевые слова: история школьного образования, уездный город, Волго-Уральский регион, подготовка педагогических кадров, провинциальное общество

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р. Провинциальные учителя дореформенной эпохи (на примере города Мензелинска Оренбургской губернии) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №1. С. 41–51. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.41-51>

Мензелинск (совр. Республика Татарстан) был основан как острог Закамской засечной черты в конце XVI в., в 1760-е гг. в нем проживало чуть больше 430 чел. [18, с.110], основное население было военно-служилым. За сто последующих лет число жителей уездного города выросло более чем в десять раз. В 1858 г. в Мензелинске проживало 4980 чел. [2, с.453]. На рубеж XVIII–XIX вв. приходится становление системы школьного обучения в этом городе.

Первое учебное заведение для детей служилых людей открылось в Мензелинске в 1743 г. Эта была типичная гарнизонная школа, подобные учебные заведения для детей военных стали открываться по стране после Указа Петра I-го от 1721 г. Планировалось, что выпускники Мензелинской школы пополнят военные ряды оренбургского и уфимского полков [3, с.186]. Однако просветительское начало не сумело пустить корни в маленьком населенном пункте, школа в Мензелинске проработала недолго. Новое учебное заведение в городе появилось только в 1789 г. Этому событию предшествовала городская реформа Екатерины II и получение «городского» статуса: в 1781 г. Мензелинск стал уездным центром Уфимского наместничества. В 1786 г. императрицей был утвержден «Устав о на-

родных училищах», согласно которому в уездных городах необходимо было открыть малые народные училища. Так началось формирование особой городской социокультурной среды, где просвещение занимало одно из центральных мест. Начальное училище, открывшееся в Мензелинске в 1789 г., долгое время оставалось единственным официальным учебным заведением во всем Мензелинском крае. В малом народном училище обучали чтению и письму, русской словесности и арифметике. Конечно, было предусмотрено и религиозное воспитание: имелся предмет закон Божий. Одной из самых замечательных особенностей Устава 1789 г. было то, что в народных училищах могли обучаться дети всех сословий, в том числе из семей крепостных. Это был очень прогрессивный шаг для XVIII столетия.

Кроме Мензелинского малого народного училища, в 1789 г. в Оренбургской губернии аналогичные двухклассные (двухгодичные) училища открылись еще в Оренбурге и Челябинске, в Уфе было учреждено четырехклассное главное народное училище, где учебная программа занимала пять лет. Выпускники малых училищ могли продолжить обучение в главном училище [21, с.23].

В данной публикации анализируется происхождение первых учителей уездного города Мензелинска, их профессиональная подготовка, социально-экономическое положение, социальное поведение и публицистическое наследие. Для проведения исследования привлечены документы Департамента народного просвещения Министерства народного просвещения, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве, а также материалы визитаторов из Казанского университета и публикации из повременных изданий XIX в.

Первый учитель Мензелинского малого народного училища Воронов Степан Петрович родился в 1768 г. и происходил из семьи священнослужителей. Учился он в Казанской духовной семинарии. Это учебное заведение было единственным, в своем роде, для всего Волго-Уральского региона и функционировало с 1733 г. Как было написано в формулярном списке С.П. Воронова, он «обучался латинской грамматике, ситаксисе, поэзии, риторике и истории с должным рачением и успехом». В этот период именно на выпускников духовных семинарий были возложены обязанности, связанные с организацией работы народных училищ. Выпускник Казанской духовной семинарии С.П. Воронов в 1788 г. был направлен в Симбирское главное народное училище «для познания предметов учения касающихся народных училищ». После своеобразной стажировки, 15 июня 1789 г. он поступил на службу в Мензелинск учителем 1-го класса, а с 1816 года начал работать штатным смотрителем (руководителем) этого учебного заведения [8, л.1–9].

В 1803 г. в Мензелинском малом народном училище было 47 учеников, работали два учителя [19, с.308]. Чуть позднее было зафиксировано еще большее количество учеников – 75 человек. Все они являлись детьми солдат и крестьян. Проверяющие отмечали, что учащиеся особенно отли-

чилились своими познаниями по учебнику «О должностях человека и гражданина». Усилия просвещенной императрицы по созданию народных училищ не были напрасными. Интересно, что среди учащихся учебного заведения встречались и нерусские дети: татары, марийцы, удмурты. Мензелинское уездное училище выполняло невольно еще и функции миссионерского учебного заведения. «Любопытно, что татары тогда (не то что теперь, когда им дают средства не ходить в русские училища) охотно учились в училище, больше узнавали, и, по словам визитатора «были особенно остры и понятливы», – писал в конце XIX в. профессор Н.Н.Булич. – Он приводил пример одного татарина, который «сам собой явившись учителю и прося его обучить себя, успел в сие время пройти букварь несколько читать». И катехизису даже учили их, но визитатор «находя сие для татар по основаниям правительства, в рассуждении исповедания вер излишним, тем более, что сим многие прочие удержаться отдавать детей своих в училище, предложил словесно учителю от сего уклоняться» [1, с.506–507].

Спустя 28 лет после открытия, в 1817 г. учебное заведение было преобразовано в Мензелинское уездное училище. Прежде всего, преобразование коснулось учебной программы, она была значительно расширена. Если в XVIII в. обучение ограничивалось русской словесностью и арифметикой, то с 1810 г. в Мензелинске начали преподавать еще и географию, историю, гражданскую архитектуру, грамматику и рисование [22, л.3]. Уездные училища должны были служить подготовительными классами для дальнейшего обучения в гимназии. Поэтому образованная часть мензелинского общества с воодушевлением встретило эти изменения, был организован даже городской праздник в честь данного знаменательного события – открытия Мензелинского уездного училища.

В 1816 г. в Мензелинске уже не первый год трудился учитель Иван Шляпников. Нельзя исключать того, что он тоже мог быть в числе прибывших из Казанской духовной семинарии первых учителей для Мензелинского малого народного училища. Шляпников был человеком разносторонне образованным, наблюдательным и думающим, обладал несомненным литературным талантом. Например, во время праздничного открытия в 1817 г. Мензелинского уездного училища торжественные речи для всех выступающих (то есть для всего местного начальства) были подготовлены учителем Шляпниковым. Этот момент подметил для себя приехавший на мероприятие высокий гость из Казанского университета. Литературный талант Шляпникова – необходимое качество для учителя народных училищ того времени. Согласно Уставу 1804 г., помимо своих основных педагогических обязанностей, они должны были заниматься научной деятельностью: составлять различные исторические, метеорологические, топографические и статистические записки о своем крае. Поэтому многие из педагогов того периода являлись авторами различных научных трудов, литературных сочинений, переводов. Результаты их деятельности публиковались в местной печати, а некоторые отправлялись в Петербургскую

академию наук [5, с.45]. Иван Шляпников был одним из таких учителей-исследователей начала XIX столетия.

В 1816 г. в газете «Казанские известия» было опубликовано его «Статистическое и топографическое описание Мензелинска». Научный труд мензелинского педагога охватывал разные стороны жизни уездного города: экономической и социокультурной. Эта публикация является наиболее объемным описанием Мензелинска начала XIX в. Впервые, после кратких сведений заезжих путешественников-историков, ограничивавшихся стандартным набором цифр и фактов о городе, Мензелинск представлен «живым»: со своими неповторимыми обывателями, радостями и проблемами. Но в данной публикации угадывается некоторая чужеродность Шляпникова в мензелинском обществе: основную массу жителей (шляхтичей) он описывает как равнодушных ко всему хлебопашцев, далеких от просвещения и науки. Учитель откровенно скучает среди необразованной толпы, в городе без «публичных увеселений», а народные гуляния его совсем не радуют. Городское пространство тоже скорее раздражало учителя, чем радовало: он отмечает «дурно построенные дома», жалуется на отсутствие «порядочной архитектуры» [24]. Судя по всему, столь нелестную критику в адрес города и его жителей Иван Шляпников позволил себе, зная, что основная масса горожан никогда не прочтает егоopus. Кроме того, он играл таким образом данную ему роль наблюдателя со стороны. Самое главное, это описание было зафиксировано в отчете университетского начальства.

По долгу службы, аналогичное описание Мензелинского края составил и учитель С.П. Воронов. Но его «Записки по части хозяйства в Мензелинском уезде» так и остались лишь в виде рукописи [4, с.241], они не стали достоянием широкой общественности как описание Ивана Шляпникова.

В конце концов, учитель И.Шляпников переехал из Мензелинска в соседний уездный город Елабугу (Вятская губерния). Возможно, не очень хвалебное им описание Мензелинска дошло все-таки до горожан. В начале 1820-х гг. он служил смотрителем и учителем Елабужского уездного училища. А в 1826 г. его не стало, осиротевшая семья учителя Шляпникова ходатайствовала перед Министерством народного просвещения о выдаче пособия после его смерти [9].

В отличие от коллеги, учитель С.П. Воронов попадал и в скандальные ситуации. Так, в 1818 г. в университетских стенах разбиралось дело об учителе Мензелинского училища Воронове, которого обвинили в мошенничестве – «обманном присвоении себе» чужого имущества. Это была волчья шуба «крытая синим сукном», принадлежавшая вятскому учителю Кошкареву. В деле уточняется, что Кошкарев поначалу обменял шубу на часы Воронова. Однако спустя некоторое время, очевидно, он спохватился и решил отменить невыгодную сделку. Так мензелинский учитель Воронов получил репутацию фигуранта «грязного дела». Виной же всему было злоупотребление некоторых учителей спиртными напитками – дружеские посиделки иногда принимали неожиданный судебный характер [4, с.240].

В 1825 г. учитель С.П. Воронов подал в отставку в чиновничьем звании титулярного советника. Ему была назначена пенсия. А на должности штатного смотрителя Мензелинского уездного училища его сменил выпускник Оренбургской духовной семинарии, окончивший курс богословских наук, Александр Дьяконов [8, л.1–9].

В 1828 г. появился новый устав уездных училищ, согласно которому, эти учебные заведения предназначались для обучения, главным образом, детей купечества, чиновников и дворян. Но для Мензелинска, большинство населения которого составляли городские крестьяне и мещане, уездное училище долгое время оставалось единственным учебным заведением. В 1835 г. оно стало трехклассным училищем [6, с.73], что опять указывает на расширение программы обучения.

Анализ архивных документов показывает, что для многих учителей был очень актуальным вопрос о назначении пособия по результатам службы. При этом некоторые из них начинали ходатайствовать об этом, не дожидаясь солидного педагогического стажа. Например, в 1838 г. начал ходатайствовать о назначении себе пенсии учитель Мензелинского уездного училища Е.Д. Круглополев. Но вопрос этот растянулся на пять лет [10, л.1].

Указ Святейшего Синода от 19 октября 1836 г., изложенный в особых «Правилах касательно первоначального обучения поселянских детей», привлек в сферу народного просвещения православное духовенство. Согласно указу они могли создавать приходские училища при церквях и монастырях. При этом приходские школы существовали и до этого, но не имели массового распространения. Указ Синода должен был усилить роль духовенства в воспитании и обучении подрастающего поколения [7, с.79]. Практически сразу после обнародования этого указа было принято решение об учреждении в Мензелинске приходского училища. Оно начало работать при Никольском кафедральном соборе с 1839 г. [20, с.21]. В том же году такие же приходские училища открылись в других городах Оренбургской губернии: в Стерлитамаке, Челябинске, Троицке, Бирске, а также в Уфе. До этого приходское училище имелось только в самом Оренбурге [21, с.25].

Мензелинское приходское училище сразу стало популярным учебным заведением. Дело, конечно, не только в том, что церковная начальная школа внушала больше доверия широким слоям населения. Сыграли свою роль и рекомендации властей по усилению сословной дифференциации в школьном деле. Поэтому число учащихся Мензелинского уездного училища, с открытием в городе приходского училища, заметно сократилось. Так, если в 1817–1818 гг. в уездном училище обучалось 75 чел., к середине века их число сократилось до 48 учеников [23, с.243].

Больше десяти лет работал учителем приходского училища Андрей Васильевич Слободин. Он был сыном мензелинского «малолетки», т.е. происходил из бывших солдат, учился в Мензелинском уездном училище. С 1835 г. сначала работал в приготовительном классе приходского училища, затем обучал чистописанию, выполнял обязанности и законоучителя.

Но из-за холерной эпидемии учитель А.В. Слободин рано ушел из жизни, умер в августе 1848 года. У него осталась вдова и 4 малолетних детей, но им было назначено лишь небольшое единовременное пособие [11, л.2].

В конце 1840-х–1850-е гг. учителями Мензелинского уездного училища работали И.С. Виноградов, П.С. Лешедко и М.С. Волков.

Сын священника, учитель арифметики и геометрии Иван Сергеевич Виноградов окончил не полный курс Санкт-Петербургского педагогического института. Некоторое время работал учителем в Елабужском уездном училище. Но в Мензелинское уездное училище он пришел, оставив совершенно иной род деятельности: служил до этого заводским исправником на горных заводах Пермской, Оренбургской губерний, затем была служба исправником в Вятской губернии, там тоже сменил несколько уездов. На прежней службе И.С. Виноградов допустил ошибки в делопроизводстве, в результате, был привлечен к судебному разбирательству. По решению суда получил строгий выговор с внесением в послужной список. Кстати, его судимость не стала препятствием к исполнению обязанностей учителя в Мензелинске.

В качестве учителя Мензелинского уездного училища И.С. Виноградов сумел проявить себя с лучшей стороны, в 1850 г. его представили к служебной награде. Однако имевшаяся в послужном списке судимость сначала рассматривалась как препятствие к награждению учителя [12, л.9–13]. Но Иван Сергеевич все же получил повышение – чин коллежского асессора, а также знак отличия беспорочной службы и орден святого Владимира 4-й степени [14, л.24]. Уже через два года, в 1852-м, отработавший 10 лет в гражданском и горном ведомствах, 60-летний И.С. Виноградов вышел в отставку с назначением пенсии. Также ему предоставили право ношения и в отставке мундира учителя [14, л.1]. Интересно, что учитель в отставке И.С. Виноградов в 1854 г. женился во второй раз, причем на своей бывшей крепостной, 30-летней вольноотпущенной крестьянке. Но брак Афанасии Николаевой и Ивана Виноградова продлился совсем недолго, он скончался через несколько лет. В 1859 г. его вдове, проживавшей к тому времени уже в Уфе, назначили пенсию [17, л.6, 10].

Учитель русского языка Павел Семенович Лешедко происходил из дворян. П.С. Лешедко учился на первом отделении философского факультета Казанского университета, но не завершил обучение, т.к. в 1842 г. поступил на службу в Оренбургское уездное училище. Но уже в феврале 1844 г. перевелся на должность учителя в Мензелинское уездное училище. После 13-летней трудовой деятельности на ниве народного просвещения, в 1855 г. П.С. Лешедко подал в отставку по состоянию здоровья. До пенсии он не дослужился, ему полагалось только единовременное пособие в размере годового оклада (200 руб. серебром) [15, л.1, 5].

В 1858 г. его примеру последовал учитель географии и истории Михаил Семенович Волков. Он происходил из крестьян и окончил Главный Педагогический институт в Санкт-Петербурге. После завершения учебы, в 1843 г.

был назначен учителем в Мензелинское уездное училище. Проработав в этом учебном заведении более 15 лет, в чине коллежского ассесора М.С. Волков решил выйти в отставку «по состоянию здоровья». Ему тоже, как и П.С. Лешедко, полагалось лишь единовременное пособие [16, л.1, 4–7].

Более 25 лет проработал в Мензелинском уездном училище учитель Полиен Павлович Юрьев. Кроме педагогической деятельности, он занимался и административной работой. П.П. Юрьев родился в 1805 г. в семье протоиерея, некоторое время учился в Казанском университете. В 1826 г. со степенью «действительный студент» поступил на службу штатным смотрителем Мензелинского уездного училища. Помимо этого, являлся законоучителем, преподавал он также в разные годы историю, географию, арифметику и географию. В 1851 г., за 25-летнюю выслугу должности штатного смотрителя, ему назначили пенсию (250 руб. серебром). При этом Полиен Павлович продолжал исполнять свои обязанности штатного смотрителя. Он проработал еще пять лет, до 1856 г. [13, л.1–17].

Накануне Великих реформ Александра II в Мензелинске было всего два учебных заведения, где дети могли получить начальное образование. Долгое время горожан и жителей Мензелинского уезда устраивало такое положение народного образования.

Некоторые мензелинские учителя и в 1850-е гг. не перестали работать над научно-публицистическими трудами. Так, в 1861 г. еще один местный учитель В. Курбатов представил замечательное описание уездного города, которое озаглавил просто: «Мензелинск» [6]. Работа была опубликована даже в «Памятной книжке Оренбургской губернии» на 1865 г., это указывает на то, что в то время подробные описания уездных центров были уже большой редкостью, а также на несомненное литературное мастерство автора. Как и предшественник-коллега, В.Курбатов оставался критиком города и его провинциального общества. Учитель обвинял горожан в лени и «нетрудолюбию», его также раздражала «неправильность» городских улиц и построек, шумная и поющая, «ликующая шляхта», сокрушался он и над непопулярностью идей просвещения среди мензелинцев. Но кроме критики городского хозяйствования и нравов, учитель дал любопытные описания народных обычаев: в частности, свадебных обрядов; остановился на местных предприятиях и их хозяевах. Таким образом, он все же выполнил свою миссию по ознакомлению с колоритной жизнью уездного Мензелинска. Но, как и И.Шляпников, учитель В.Курбатов оставался чужеродным элементом в жизни маленького города. Надо подчеркнуть, что в понимании интеллигенции того времени было четкое разделение на народ и общество. К последнему, т.е. к кругу образованных людей (дворян, чиновников и т.д.) они причисляли и себя. Целью изысканий Шляпникова и Курбатова прежде всего, было ознакомление образованного общества с народной жизнью. Поэтому, вероятно, с небольшой группой мензелинских чиновников и подобных им лиц у учителей-публицистов не было особых личностных конфликтов.

Таким образом, первые учителя Мензелинска были выходцами из семей православных священнослужителей и являлись выпускниками Казанской, Оренбургской духовных семинарий. Со второй трети XIX в. профессиональная подготовка учителей Мензелинского уездного училища была связана, как правило, с Санкт-Петербургским педагогическим институтом. Они также были сыновьями священников, но кроме них в учебном заведении начали работать и представители крестьянского, и даже дворянского сословий. Последние были бывшими студентами Казанского университета, имели неоконченное высшее образование. Выпускники Мензелинского уездного училища, происходившие из военно-служилого сословия (т.н. «малолетки»), становились учителями местной приходской школы.

Социально-экономическое положение дореформенного учительства зависело от происхождения, служебных заслуг, жалования и других выплат. Например, по выслуге лет они и их семьи могли претендовать на единовременные пособия, на пенсионное обеспечение. Изучение трудовой биографии некоторых из них указывает на преимущество других профессий в этой среде. Так, учитель И.С. Виноградов, несмотря на педагогическое образование, сначала предпочел служить исправником и лишь после обвинения в должностном преступлении начал преподавательскую карьеру. Учителя уездного училища, как люди образованные и со служебным чином, входили в городское «общество» и противопоставляли себя «народу» (крестьянско-мещанскому населению города). В обязанности учителей первой половины XIX в. входила не только педагогическая работа, но и исследовательская, поэтому некоторые мензелинские педагоги (И.Шляпников, В.Курбатов) подготовили любопытные описания уездного города. В целом, дореформенное уездное учительство стало важным фактором социокультурного развития Мензелинска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета. 1805–1819. Рассказы по архивным документам. Т.1. СПб., 1904. 639 с.
2. Городские поселения Российской империи. Т.3. СПб.: Типография К.Вульфа, 1863. 684 с.
3. Ден В.Э. Население России по пятой ревизии. Т.2, часть 2. М.: Универ. тип., 1902. 319 с.
4. Загоскин Н.П. История Императорского казанского университета за первые сто лет его существования, 1804–1904. Т.3. Казань: Типо-литография Имп. Казанского ун-та, 1903. 594 с.
5. Казакова О.М. Проблемы развития профессиональной структуры и ментальности провинциального учительства в XIX в. (на примере Вятской губернии) // Вестник Чувашского университета. 2008. №4. С.41–49.
6. Курбатов В.Д. Мензелинск // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. Оренбург, 1865. С.56–74.

7. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 годы / сост. Ив. Преображенский. 2-е изд. СПб.: Тип. Сиб. акц. общ. печ. дела в России, 1901. 236 с.

8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.733. Оп.40. Д.197.

9. РГИА. Ф.733 Оп.40 Д.249.

10. РГИА. Ф.733 Оп.42 Д.156.

11. РГИА. Ф.733 Оп.45 Д.156.

12. РГИА. Ф.733. Оп.45. Д.208.

13. РГИА. Ф.733. Оп.46. Д.67.

14. РГИА. Ф.733. Оп.46. Д.124.

15. РГИА. Ф.733 Оп.47 Д.71.

16. РГИА. Ф.733 Оп.47 Д.245.

17. РГИА. Ф.733 Оп.48 Д.80.

18. *Саначин С.П.* Экспедиция Сенатской комиссии Александра Свечина в Казанское адмиралтейство 1763–1765 годов и ее последствия. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 287 с.

19. Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства народного просвещения. Т.4, вып. 1. СПб.: издание М-ва нар. просвещения, 1902. 432 с.

20. Справочная книжка Уфимской губернии / сост. Н.А. Гурвич. Уфа: издание Н.К. Блохина, 1883. 249 с.

21. *Фархитов М.Н.* Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60–90-е гг. XIX в. М.: Наука, 1994. 144 с.

22. Центр письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ. Ф.35. Оп.1. Д.23.

23. *Черемшанский В.М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственном, статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. 472 с.

24. *Шляпников И.* Статистическое и топографическое описание Мензелинска // Казанские известия. 1816. 9 сентября. №73.

Информация об авторе:

Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; ведущий научный сотрудник Лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии ФИЦ «Казанский научный центр РАН» (Казань, Российская Федерация); e-mail: bahetem@mail.ru

Поступила 27.11.2022

Принята к публикации 12.12.2022

Provincial teachers of the pre-reform period
(the case of the Menzelinsk city, Orenburg province)

L.R. Gabdrafikova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Federal Research Center "Kazan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences"
Kazan, Russian Federation*

The article presents the case of the county town of Menzelinsk in the first half of the 19th century: the formation of the school system and the staff of the first educational institution – the Menzelinsk county school. For this work, the author mainly used archival documents. Here there is a reconstruction of the working biography of teachers, information about their origin, professional training, and activities outside the school. Teachers were important for the socio-cultural life of the city.

Keywords: history of school education, county town, Volga-Ural region, teacher training, provincial society

For citation: Gabdrafikova L.R. Provincial teachers of the pre-reform period (the case of the Menzelinsk city, Orenburg province). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023, vol.13, no.1, pp.41–51. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-1.41-51> (In Russian)

REFERENCES

1. Bulich N.N. Iz pervyh let Kazanskogo universiteta. 1805–1819. Rasskazy po arhivnym dokumentam [From the early years of Kazan University. 1805–1819. The Stories of Archival documents]. Vol.1. Saint Petersburg, 1904. 639 p. (In Russian)
2. Gorodskie poseleniya Rossiyskoy imperii [Urban settlements of the Russian Empire]. Vol. 3. St. Petersburg: Tipografiya K.Vul'fa, 1863. 684 p. (In Russian)
3. Den V.E. Naselenie Rossii po pyatoj revizii [The population of Russia according to 5 revision]. Vol.2, part 2. Moscow: University Printing House, 1902. 319 p. (In Russian)
4. Zagoskin N.P. Istoriya Imperatorskogo kazanskogo universiteta za pervye sto let ego sushchestvovaniya, 1804–1904 [History of the Imperial Kazan University for the first 100 years of its existence, 1804–1904]. Vol.3. Kazan: Kazan University Printing House, 1903. 594 p.(In Russian)
5. Kazakova O.M. Problemy razvitiya professional'noj struktury i mental'nosti provincial'nogo uchitel'stva v XIX v. (na primere Vyatskoj gubernii) [Problems of the development of the provincial Teachers professional structure and mentality in 19 century (on example of Vyatka Region)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2008, No.4, pp.41–49. (In Russian)
6. Kurbatov V.D. Menzelinsk. *Pamyatnaya knizhka Orenburgskoj gubernii na 1865 god* [Commemorative book of the Orenburg province for 1865]. Orenburg, 1865. Pp.56–74. (In Russian)
7. Otechestvennaya tserkov' po statisticheskim dannym s 1840–41 po 1890–91 gody [Patriotic Church according to statistical data from 1840–41 to 1890–91]. Compi-

ler Iv. Preobrazhensky. 2nd ed. SPb.: Tip. Sib. akts. obshch. pech. dela v Rossii, 1901. 236 p. (In Russian)

8. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. F.733. Op.40. D.197. (In Russian)

9. RGIA. F.733. Op.40. D.249. (In Russian)

10. RGIA. F.733. Op.42. D.156. (In Russian)

11. RGIA. F.733. Op.45. D.156. (In Russian)

12. RGIA. F.733. Op.45. D.208. (In Russian)

13. RGIA. F.733. Op.46. D.67. (In Russian)

14. RGIA. F.733. Op.46. D.124. (In Russian)

15. RGIA. F.733. Op.47. D.71. (In Russian)

16. RGIA. F.733. Op.47. D.245. (In Russian)

17. RGIA. F.733. Op.48. D.80. (In Russian)

18. Sanachin S.P. Ekspeditsiya Senatskoy komissii Aleksandra Svechina v Kazanskoe admiralteystvo 1763–1765 godov i ee posledstviya [Expedition of the Senate Commission of Alexander Svechin to the Kazan Admiralty in 1763–1765 and its consequences]. Kazan: Institut istorii im. Sh.Marjani AN RT, 2018. 287 p. (In Russian)

19. Sbornik materialov dlya istorii prosveshcheniya v Rossii, izvlechenykh iz Arkhiva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Collection of materials for the history of education in Russia, extracted from the Archives of the Ministry of Public Education]. Vol. 4, no. 1. St. Petersburg: izdanie Ministerstva narodnogo prosveshcheniya, 1902. 432 p. (In Russian)

20. Spravochnaya knizhka Ufimskoy gubernii [Reference book of the Ufa province]. Compiler N.A. Gurvich. Ufa: izdanie N.K. Blokhina, 1883. 249 p. (In Russian)

21. Farkhshatov M.N. Narodnoe obrazovanie v Bashkirii v poreformennyi period. 60–90-e gg. XIX v. [Public education in Bashkiria in the post-reform period. 60–90s of the 19th century]. Moscow: Nauka publ., 1994. 144 p. (In Russian)

22. Tsentr pis'mennogo i muzykal'nogo naslediya Instituta yazyka, literatury i iskusstva im. G.Ibragimova Akademii nauk RT [Center for written and musical heritage of the G.Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences]. F.35. Op.1. D.23. (In Russian)

23. Cheremshanskiy V.M. Opisanie Orenburgskoy gubernii v khozyaystvennom, statisticheskom, etnograficheskom i promyshlennom otnosheniyakh [Description of the Orenburg province in economic, statistical, ethnographic and industrial relations]. Ufa, 1859. 472 p. (In Russian)

24. Shlyapnikov I. Statisticheskoe i topograficheskoe opisanie Menzelinska [Statistical and topographical description of Menzelinsk]. *Kazanskie izvestiya*, September 09, 1816, No.73. (In Russian)

About the author:

Gabdrfikova Liliya Ramilevna – Dr. Sci (history), Chief Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; Leading Researcher of the Laboratory of Multifactorial Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, Federal research center «Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Kazan, Russian Federation); e-mail: bahetem@mail.ru

Received November 27, 2022

Accepted for publication December 12, 2022